

“Девичий лирический танец”. Государственный ансамбль “Ингушетия”

Третья звезда

Куль тура. — 1996. — 24 февр. — с. 10.

ЭНЕРГИЯ ТВОРЧЕСТВА

Я очень долго “подбиралась” к ней — теплые, душевные строки восхитения ею множество раз слагались в душе, и я копила их для будущего интервью с Раей Евловой, замечательной певицей, композитором, музыкантом, художественным руководителем госансамбля “Ингушетия”.

Часто видела ее на телеэкране — музыкальные вечера с ее участием, транслировавшиеся Грозненской студией телевидения, выливались в настоящие праздники. Множество раз видела ее на престижных сценах бывшей Чечено-Ингушетии. И все время она в центре внимания и всегда в движении: что-то решает, с кем-то спорит, и тут надо подметить ее умение убеждать, подбирать верные слова, чтобы не обидеть собеседника.

Я так долго ждала встречи с ней. И вот она на сцене с национальной гармоникой в центре оркестра народных инструментов — полная отрешенность от всего, кроме... ее ребят, в очередной раз покоряющих многочисленных зрителей своим мастерством.

Наконец, отзвучала музыка. Закончена программа концерта. И все умные вопросы, которые я приготовила ей, отошли. И я спросила:

— Рая, как бы вы отреагировали, пригласи я вас в детство...

— Это было чудесное время. Мы жили в живописном месте Северного Кавказа — в горном селе Джейрах Пригородного района. Моя мама вложила в меня свою беспредельную любовь к старинным ингушским песням и мелодиям. Сочиняла она и сама. Постепенно мои пальцы стали послушными и, почти как машины, “порхали” по клавиатуре

гармоники, повторяя ее мелодии и привнося что-то свое. Позже я стала учиться в музыкальной школе. Так и пошло. После школы — Грозненское культпросветучилище, Кубанская академия искусств.

В ансамбль народного танца “Вайнах” я попала сразу после окончания школы. Это было в 1968 году. Госансамбль нуждался в хороших гармонистах и объявил конкурс. Узнав об этом, я решила рискнуть: а вдруг получится?! Ведь работать в знаменитом “Вайнахе”, завоевавшем большую популярность далеко за пределами СССР, — это было немислимым счастьем. Было легко слышать о себе мнение жюри: у девочки абсолютный слух и изумительная техника. А ведь я тогда программу “Вайнаха” не знала, не слышала даже и вот, представьте — выдержала!

— И все-таки вы вернулись в Ингушетию.

— Да, наша маленькая Ингушетия уже делала свои первые шаги. Бывший министр культуры, всеми нами любимый народный писатель Саид Чахкиев, предложил мне и балетмейстеру Алубакару Шадыхеву вернуться домой, в Ингушетию, и помочь в создании своего Государственного ансамбля народного танца. Разумеется, мы согласились. И вот уже в мае будет 3 года, как у нас появился свой госансамбль “Ингушетия”, а я стала его художественным руководителем. Но я руковожу еще тремя творческими коллективами — это студия государственного ансамбля, ансамбль танца “Магас” — детский коллектив, и ансамбль гармонистов “Сагга”.

— Расскажите об ансамбле “Ингушетия”.

— Ему в мае будет уже 3 года — столько же, сколько и нашей республике. Это очень молодой

профессиональный коллектив. “Собрали” мы его из наших же имевшихся коллективов народного танца Назрановского района. Вообще, надо заметить — Назрановский район всегда считается самым “танцующим” в бывшей Чечено-Ингушетии. У нас были ансамбли “Таргим”, “Эрзи”, “Магас”...

Сегодня госансамбль стал действительно профессиональным коллективом. Каждый из ребят дорог мне, и потому трудно, очень трудно кого-то из них выделить. И все-таки Люба Гагиева, Ася Албогачиева, Ася Мержоева, Бэлла Бацаева, сестры Цуровы Роза и Тамара и многие другие достойны самых теплых слов.

Хотела бы немного рассказать и о программе госансамбля. Когда мы создавали его, надвигались невидимые пока “кавказские бури” на нашу республику. Первая программа, которую я разработала, называлась “Под Солнцем единым”. Почему? Мне хотелось выразить то, что если солнце светит, то оно светит всем одинаково, не выделяя, это — русский, это — ингуш, это — грузин и т.д. Мне хотелось показать, что все народы имеют одинаковые права на солнце, красоту окружающего мира.

— Мы знаем вас и как певицу, и как композитора. С чего все началось?

— Наверное, как-то все само и пришло потихоньку. В 1975 году я на короткое время по семейным обстоятельствам ушла из Госансамбля “Вайнах”, приехала в Назрань. Вы, может, помните, каким тогда был наш город — ни театра, ни концертных залов, о чем говорить — какие дороги были!? Я была преподавателем музыки. Свободного времени было предостаточно, и я решила возобновить свой давний “сочинительства” — еще девочкой-подростком пробовала свои композиторские силы. Смотр ли

готовился, какое-либо школьное мероприятие — я садилась и что-то “выдавала”. Мне это легко давалось, но всегда стеснялась сознаться в том, что это мое, — боялась насмешек, а вдруг что-то не так получится. Наверное, эти первые шаги в творчестве чрезвычайно трудны для каждого человека...

Но прошло время. Я уже написала более 200 песен. К сожалению, никто, кроме Александра Чередниченко — руководителя Малгобекского музыкального центра “Престиж-студия”, не сделал мне аранжировок, поэтому сейчас я уже на свою зарплату покупаю звуковую аппаратуру — с каждой зарплаты по “железке”. Президент нашей республики выделил мне как-то 5 миллионов 700 тысяч на приобретение аппаратуры. Но синтезатор на эти деньги не купишь в наше время. Я доложила к ним свои средства, сэкономленные из двухгодичной зарплаты, и на днях мне ребята привезли все-таки этот синтезатор. Но теперь нужно приобрести и колонки — надеюсь, месяца через 2 — 3 я смогу и их купить. Тогда, наверное, буду более плотно заниматься своими песнями.

— Есть ли в ингушской эстраде сегодня “звезда”?

— Это Амир Албаков. Он где-то затерялся в Москве, к сожалению. Потом — Тамара Яндиева. Остальные — любители.

— Если вам, нашей третьей “звезде”, выпадает свободное время, вы любите готовить, рукодельничать или что-то еще?..

— Уверю вас, я в этом плане — ошибка природы. Готовлю плохо, я не стесняюсь в этом признаться. Шить, вязать не умею, не хватает терпения. Но я очень люблю читать Коран. Читаю на арабском языке. Это очень помогает, вносит в мою суматошную жизнь элементы добра, спокойствия, терпения.

Беседу вела
Зина СОЛТУКИЕВА